

LXV

В ту же самую осень Вальгард Серый вернулся в Исландию и отправился домой, в Хов. Торгейр поехал к Вальгарду и Марду и рассказал им о том, что Гуннар отказывается платить виру за всех, кого он убил. Вальгард сказал, что это ему, наверно, посоветовал Ньяль и что Ньяль насоветовал ему еще многое. Торгейр попросил у Вальгарда и его сына Марда помощи и поддержки, но они долго отговаривались и запрашивали за это много денег. В конце концов порешили на том, что Мард посватается к Торкатле, дочери Гицура Белого, и что Торгейр поедет сразу же с ним и его отцом на запад, на тот берег реки.

На другой день выехали они, двенадцать числом, из дому и добрались до Мосфелля. Там их встретили приветливо. Затем они попросили Гицура выдать дочь замуж за Марда. Он в конце концов согласился, и они договорились, что свадьба будет через полмесяца в Мосфелле. Затем они поехали домой. На свадьбу они позвали множество народу. Гостей было много, и пир был на славу. Торкатла отправилась с Мардом домой и стала вести хозяйство, а Вальгард в это лето уплыл из Исландии.

Мард подбивал Торгейра начать дело против Гуннара. Торгейр поехал к Анунду и предложил ему, чтобы тот начал дело об убийстве своего брата Эгиля и его сыновей, и прибавил:

– А я начну дело об убийстве моих братьев и о ранении моем и моего отца.

Тот сказал, что готов. И вот они отправились, объявили об убийствах и назначили девять соседей места боя.

В Хлидаренди узнали обо всех этих приготовлениях. Гуннар поехал к Ньялю, рассказал ему обо всем и спросил, что ему теперь делать.

– Тебе теперь надо, – сказал Ньяль, – назначить своих соседей места боя, а также соседей жилья и назвать свидетелей. Назови Коля убийцей твоего брата Хьярта, потому что ты имеешь право назвать убийцей любого из участников нападения. Затем ты обвинишь Коля в убийстве, хотя его и нет в живых. Потом ты назовешь своих свидетелей и пригласишь соседей на альтинг высказаться, не были ли те нападающими, когда был убит Хьярт. Вызови также на суд Торгейра по делу о прелюбодеянии и Анунда по делу Тюрвинга.

Гуннар сделал все, как ему посоветовал Ньяль. Эти приготовления показались людям странными. И вот дело должны были разбирать на тинге. Гуннар, Ньяль с сыновьями и сыновья Сигфуса поехали на тинг. Еще до этого Гуннар послал человека к своим шурьям, чтобы они приехали на тинг, взяв с собой побольше народу, и велел сказать им, что тяжба будет трудная. Они собрали у себя на западе множество народу. Мард, Рунольв из Даля, люди из Трихюрнинга и Анунд из Тралласкога тоже отправились на тинг, и приехав туда, они присоединились к Гицуру Белому и Гейру Годи.

LXVI

Гуннар, сыновья Сигфуса и сыновья Ньяля все держались вместе и вели себя так решительно, что тот, кто стоял у них на пути, должен был остерегаться, чтобы его не сбили с ног. Ни о чем люди не говорили на тинге больше, чем об этой тяжбе.

Гуннар вышел навстречу своим шурьям, Олаву и другим, и они приветливо поздоровались с ним. Они стали расспрашивать Гуннара о бое, и он им точно и беспристрастно рассказал все как было. Он также рассказал о том, что он предпринял после боя. Олав сказал:

– Хорошо, что Ньяль так верно помогает тебе во всяком деле.

Гуннар сказал, что никогда не сможет достаточно отплатить ему за это. Он попросил у них помощи, и они согласились.

И вот каждая сторона предъявила свой иск, и оба иска стали разбираться. Мард спросил, как может такой человек, как Гуннар, который, ударив Торгейра, лишил себя права выступать перед судом, предъявлять иск. Ньяль говорит:

– А ты был на тинге в Тингскаларе осенью?

– Да, конечно, – говорит Мард.

– Слышал ли ты, – говорит Ньяль, – что Гуннар предлагал ему полное примирение?

– Конечно, слышал, – говорит Мард.

– Тогда я объявил, – говорит Ньяль, – что Гуннар получил право выступать перед судом с любым делом.

– Это было правильно, – говорит Мард, – но почему же убийцей Хьярта Гуннар объявил Коля,